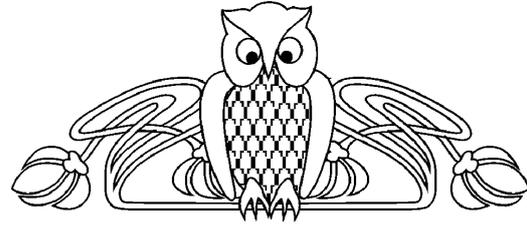

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 400–407
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 400–407
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-400-407>, EDN: TMTJZW

Научная статья
УДК [94:338](470.44/.47)|1937/1941|

Развитие промышленности Нижнего Поволжья в предвоенные годы (1937–1941)

В. А. Чолахян

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Чолахян Вачаган Альбертович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии, vcholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>, Aurhor ID: 474841

Аннотация. В статье рассматриваются особенности индустриального развития Нижнего Поволжья в предвоенные годы. Завершение строительства некоторых объектов, быстрые структурные сдвиги, освоение многих видов новой продукции, обеспечение достаточно высоких темпов развития способствовали превращению региона в крупный промышленный центр. Сравнительный анализ индустриального подъема региона в дореволюционный и советский периоды доказывает эффективность социалистической модели промышленного развития.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, третья пятилетка, индустриализация, тяжелая промышленность, темпы развития, энергетика

Для цитирования: Чолахян В. А. Развитие промышленности Нижнего Поволжья в предвоенные годы (1937–1941) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 400–407. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-400-407>, EDN: TMTJZW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Industrial development of the Lower Volga region in the pre-war years (1937–1941)

V. A. Cholakhyan

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vachagan A. Cholakhyan, vcholakhyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3474-5214>, Aurhor ID: 474841

Abstract. The article deals with the features of the industrial development of the Lower Volga Region in the pre-war years. The completion of some facilities, the implementation of rapid structural changes, the development of many types of new products, and the provision of sufficiently high rates of development contributed to the transformation of the region into a major industrial center. A comparative analysis of the industrial development of the region in the pre-revolutionary and Soviet periods proves the effectiveness of the socialist model of industrial development.

Keywords: Lower Volga Region, third five-year plan, industrialization, heavy industry, development rates, energy

For citation: Cholakhyan V. A. Industrial development of the Lower Volga region in the pre-war years (1937–1941). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 400–407 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-400-407>, EDN: TMTJZW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Мобилизационная модель индустриализации СССР в годы первых пятилеток сыграла решающую роль в преодолении стадийного отставания советской промышленности от европейских стран и способствовала укреплению обороноспособности страны. Несмотря на различные точки зрения на проблемы индустриализации как проявления глобального процесса перехода от аграрного к индустриальному обществу, большинство исследователей сходятся в том, что в 1930-х гг. в народном хозяйстве СССР появились все признаки, характерные для экономики

военного времени, превратившей страну в экономически независимую, индустриально-развитую державу, способную иметь и динамично развивать все, без исключения, виды производства продукции военного потребления.

Выбор советской концепции ускоренной индустриальной модернизации страны в 1920-е гг. предусматривал интенсивное промышленное развитие Нижнего Поволжья. Одним из условий реализации программы индустриализации стала административно-территориальная реформа в 1928–1929 гг., превратившая регион в крупную

хозяйственную единицу – Нижне-Волжский край, включавший в свой состав три губернии (Саратовскую, Сталинградскую и Астраханскую), Автономную республику немцев Поволжья и Автономную Калмыцкую область с центром в Саратове. Это позволило сократить советский управленческий аппарат с 5 тыс. штатных единиц до 3 тыс., выстроить строгую вертикаль власти, более полно использовать природные богатства края [1, с. 105].

Не менее важным оказалось перераспределение руководящих работников, а часто и замена их на новых, пришедших к власти на местах на волне борьбы с нэповскими «вредителями». Именно они принялись рьяно проводить генеральную линию партии на индустриализацию. В 1932 г. центр Нижне-Волжского края переместился в Сталинград, а в 1934 г. произошло разделение его на Саратовскую и Сталинградскую области. Регулярное, раз в 3–5 лет, изменение административно-территориального деления страны стало эффективным средством борьбы с региональными элитами.

Коренная техническая реконструкция народного хозяйства на основе электрификации, строительство новых предприятий, подготовка индустриальных кадров высокой квалификации на базе широкой сети средне-специальных и высших учебных заведений обеспечили рост трудовой активности населения. В результате Нижнее Поволжье, некогда типично аграрный регион, в котором к 1928 г. 80% валовой продукции давало сельское хозяйство, за годы первых двух пятилеток превратился в один из индустриальных центров: к концу второй пятилетки в нем было освоено производство тракторов, комбайнов, аккумуляторов, высококачественных сталей, зуборезных станков и т. д.

Ускоренный переход от аграрного общества к индустриальному в условиях социально-экономической отсталости неизбежно привел к формированию мобилизационной модели экономики в ответ на возникшие тогда угрозы существованию страны. В отличие от классической, либеральной модели советская модернизация опиралась не на рыночные механизмы, а на административные директивы. Ее особенностями являлись крайняя идеологизированность под знаменем социального равенства, жесткое подчинение экономических задач политическим целям, господство государственной собственности. На основе централизованной системы управления и планирования Советское государство играло ключевую роль в аккумуляции ресурсов для становления и развития промышленности. Власти удалось внедрить в традиционное российское общество идеи индустриализации и веру в реальность построения социализма без эксплуатации человека человеком, без частной собственности, без тех последствий, лишений и жертв, которые принес людям капитализм.

Успехи в развитии промышленности в годы второй пятилетки стали основой для разработки и принятия третьего пятилетнего плана (1938–1942 гг.), в котором ставились амбициозные задачи увеличения объема промышленной продукции почти в 2 раза. Особое внимание в новом пятилетнем плане уделялось качественным показателям: повышению производительности труда, снижению себестоимости продукции, обновлению основных фондов, самостоятельному развитию научно-технического прогресса для обеспечения эффективной экономики.

В условиях нарастающей военной опасности предполагалось создать крупные государственные резервы и мобилизационные запасы, прежде всего по топливу и оборонной продукции, а также предприятия-дублиеры по машиностроению, химической промышленности и нефтепереработке в Поволжье и на Урале, вдвое увеличить ввод в действие мощностей электростанций, соответственно, и производство электроэнергии [2, с. 564].

Возросшие масштабы народного хозяйства неизбежно привели к росту числа хозяйственных наркоматов и управлений. К 1940 г., в сравнении с 1936 г., число союзных и союзно-республиканских наркоматов удвоилось и достигло 37 [3, с. 183]. Одновременно возникло 10 управлений хозяйственного типа и 7 комитетов, находившихся в ведении Совнаркома СССР. Для координации их деятельности было образовано 6 хозяйственных советов [4, с. 230].

Одновременно усиливалась руководящая роль ВКП (б) в управлении экономикой. Местные партийные органы обеспечивали межотраслевую хозяйственную координацию на своей территории, контролировали повседневную деятельность советских и хозяйственных органов различных уровней, прежде всего по подбору руководящих кадров этих организаций. В соответствии с изменениями в Уставе партии, принятом на XVIII съезде ВКП (б) в 1939 г., декларировалось право контроля партийных организаций над работой производственных предприятий на решающих участках социалистического строительства [5, с. 245].

В Нижнем Поволжье к началу третьей пятилетки сформировались два крупных индустриальных узла: Саратовский и Сталинградский, а также Астраханский район как центр пищевой промышленности (рыбной и консервной). В годы третьей пятилетки в Саратовской области продолжалось строительство подшипникового завода, возводилась 3-я очередь СарГрэса и 4-я очередь завода Крекинг. Впервые за годы реконструкции народного хозяйства планировалось строительство предприятий пищевой промышленности: дрожжевого завода, макаронной и кондитерской фабрики, дух хлебозаводов.

В 1937–1941 гг. особое внимание уделялось укреплению обороноспособности страны.

В частности, 5 августа 1937 г. в соответствии с решением СТО СССР Саратовский завод комбайнов был перепрофилирован на производство авиационной техники, получив название «Завод № 292 НКАП». В 1941 г., накануне Великой Отечественной войны, в Саратове насчитывалось более 10 подобных номерных заводов. Темпы роста военной продукции втрое превышали общепромышленную динамику [1, с. 247].

В начале третьей пятилетки возникли трудности и противоречия, ставшие причиной невыполнения годовых плановых заданий. Прежде всего, сказалось значительное сокращение новых капиталовложений в промышленность Саратовской области: в 1939 г. они составили 72,3% в отношении плана, а в 1940 г. – 67,4%. Соответственно, в 1939 г. промышленность союзного подчинения выполнила производственный план только на 87,1%, в 1939 г. – на 95,1%, а в 1940 г. – на 90,1% [6, л. 1, 4, 5]. Недостаточное финансирование стало причиной срыва сроков ввода в эксплуатацию подшипникового завода, 10-го крекинга, оцинковального цеха метизного завода им. Ленина и ликерного цеха Саратовского ликероводочного завода [7, л. 1–2].

На темпах развития промышленности региона сказались и массовые репрессии хозяйственных и прочих руководящих кадров, развернувшиеся в конце второй и в начале третьей пятилеток. Власть быстро осознала эту опасность и с приходом к руководству НКВД Л. П. Берии несколько ослабила репрессивную политику. В докладе председателя СНК СССР В. М. Молотова на XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 г. отмечалось, что «по таким важным отраслям тяжёлой индустрии как чугун, уголь, нефть план оказался значительно невыполненным» [5, с. 284].

В предвоенные годы, в условиях нараставшей военной опасности руководство страны увидело главную причину возникших проблем в ослаблении трудовой дисциплины и текучести рабочей силы, т. е. в стихийном передвижении рабочих с одного предприятия на другое. 26 июня 1940 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». За самовольный уход рабочие и служащие подлежали преданию суду и тюремному заключению от 2 до 4 месяцев, а за прогул без уважительной причины (опоздание на работу на 21 мин и более) приговаривались к исправительно-трудовым работам по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25% [8, с. 43–45].

Дела рассматривались в течение 5 дней, а приговоры приводились в исполнение немедленно. Ответственность за выпуск брака и несоблюдение технических нормативов также ужесточилась. Теперь это приравнивалось к вредительству. Вместе с трудовыми договорами

формальным стало и заключение коллективных договоров.

Руководители предприятий и учреждений несли уголовную ответственность за укрывательство виновных. Однако на практике они довольно часто шли на известный риск, не информируя правоохранительные органы о фактах нарушения трудовой дисциплины. Об этом, в частности, говорилось в докладе Г. М. Маленкова на Пленуме ЦК ВКП (б) 29–31 июля 1940 г., указавшего на неудовлетворительное проведение в жизнь Указа от 26 июня 1940 г. и падение производительности труда в промышленности [3, с. 194–195].

В продолжение данного Указа Президиума Верховного Совета СССР СНК СССР принял 26 июня 1940 г. Постановление «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день», в соответствии с которым повышались нормы выработки при сохранении без изменений дневных тарифных (или учетных) ставок и месячных должностных окладов рабочих и служащих [9].

Вскоре вышла серия указов Президиума Верховного Совета СССР по вопросам трудовых отношений в промышленности: от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями», от 10 августа 1940 г. «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство», от 19 октября 1940 г. «О порядке обязательного перевода инженеров, техников, мастеров, служащих и квалифицированных рабочих с одних предприятий и учреждений в другие», от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах», от 28 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)» [10].

В результате столь жестких законодательных мер произошло закрепление рабочих на производстве, значительно сократилась текучесть кадров. Так, по предприятиям черной металлургии она уменьшилась с 4,2% до 1,9% в месяц [11, с. 81]. На Сталинградском тракторном заводе (СТЗ) во второй половине 1940 г. текучесть кадров снизилась на 27% в сравнении с аналогичным периодом 1939 г. Сократился и процент прогулов по неуважительным причинам – с 0,26% в 1939 г. до 0,15% в 1940 г. [12, л. 20].

В предвоенные годы наряду с увеличением норм выработки росла и заработная плата рабочих: на СТЗ в период с 1938 по 1940 г. нормы выработки увеличились на 2,4%, а среднегодовая зарплата – с 3608 руб. до 4450 руб. (на 18,9%); на заводе «Красный Октябрь» соответственно нормы выработки выросли на 9,9%, а заработная плата – с 4680 руб. до 5356 руб. (на 12,6%). Кроме того, развивалась премиальная форма оплаты труда: в 1940 г. премии в сумме зарплаты рабочих

данных предприятий составляли 4,5%, а инженерно-технических работников – 11% [13, л. 52].

Из года в год, пусть незначительно, но росли бюджетные ассигнования государства в общественные фонды потребления промышленных предприятий. Например, на СТЗ в 1938 г. бюджетные средства социального страхования составили 7 тыс. 501 руб., в 1939 г. – 8 тыс. руб., а в 1940 г. – 9 тыс. руб. В 1939 г. во втором полугодии 558 чел. получили материальную помощь в размере 37 тыс. руб., а за 9 месяцев 1940 г. – 290 чел. на сумму 45 тыс. 847 руб. [14, л. 18–19].

Реализация законодательных актов 1940 г. в совокупности с мерами материальной и моральной мотивации труда рабочих на предприятиях создавала условия для улучшения количественных и качественных показателей: за 1938–1940 гг. выпуск промышленной продукции Саратовской области союзного подчинения увеличился на 45%, а республиканского – на 30%. Одновременно выработка на одного рабочего в 1939 г. выросла в сравнении с 1938 г. на 24,6%, а в 1940 г. – на 27,3% [15, л. 56, 70, 74].

В электроэнергетике после некоторого спада в 1938 г. наметился прогресс в 1940 г.: если в 1932 г. было произведено 125,7 млн кВт, то в 1940 г. – 208,8. Производство стали в 1940 г. так и не достигло уровня 1937 г. Стабильно развивалась цементная промышленность, а в остальных отраслях наибольший прогресс был достигнут в НК Пищепрома, выпуск продукции которого увеличился более чем в 2,5 раза [16, л. 47–48].

Значительное место в промышленности Саратовской области продолжали занимать мелкие предприятия. В соответствии с данными Всесоюзной переписи социалистической промышленности 1938–1939 гг. в регионе числилось 7608 мелких предприятий с числом рабочих 17378 чел. Большая часть их представляла окружную промышленность в сельской местности и занималась переработкой сельскохозяйственного сырья, а также изготовлением одежды, обуви и предметов повседневного спроса для жителей деревни. Объем валовой продукции мелкой промышленности в 1939 г. составил 70633 тыс. руб., что уступало лишь пищевкусовой и металлообрабатывающей отраслям крупной индустрии [17, л. 1–4].

Более динамично развивалась тяжелая промышленность (машиностроение и металлургия) Сталинграда. За годы первой пятилетки в городе был построен тракторный завод (СТЗ), который в апреле 1932 г. вышел на проектную мощность – 144 машины в день. В годы второй пятилетки завод работал стабильно и к 15 мая 1937 г. выпустил 207036 тракторов СТЗ-1 [18].

Сталинградский тракторный завод занимал приоритетное место в государственных планах по укреплению обороноспособности страны. В 1932 г. на его производственной площадке был организован Конструкторско-экспериментальный отдел (КЭО) для разработки гусеничного

трактора с возможностью его использования для военных нужд в качестве тягача. Главным конструктором КЭО был назначен В. Г. Станкевич, стоявший у истоков строительства СТЗ.

Уже в 1933 г. конструкторы КЭО совместно со специалистами Научно-исследовательского тракторного института (НАТИ) разработали опытный образец гусеничного трактора, а в 1935 г. выпустили три машины – сельскохозяйственный СТЗ-3 (более известный под появившейся позже маркой СТЗ-НАТИ), транспортный СТЗ-5 и тягач СТЗ-6. Демонстрационный показ руководству страны новых гусеничных тракторов марки СТЗ и ХТЗ (Харьковский тракторный завод) состоялся 16 июля 1935 г. на опытном поле в Лихоборах под Москвой. В результате испытаний и сравнительного показа предпочтение было отдано тракторам СТЗ [19].

Высокие эксплуатационные показатели тракторов марки СТЗ подтвердились в ходе их пробега из Сталинграда в Москву. 22 ноября 1935 г. три гусеничных трактора СТЗ своим ходом отправились в столицу. Первый из них вез на платформе тонну груза и две прицепных повозки с общим весом в 3,5 т, другой шел с одной повозкой, а третий – без груза. Такой подбор позволил более точно выявить тяговые качества трактора в различных условиях. Весь путь от Сталинграда до Москвы трактора под руководством командора В. Н. Тюляева прошли за 95 ходовых часов и 5 декабря, преодолев расстояние в 1098 км, прибыли в столицу [20, л. 35 об.].

Успешные испытания новых машин подтвердили правильность выбора сталинградского варианта гусеничного трактора в качестве основного в процессе модернизации производства. Правительственная комиссия поручила специалистам СТЗ, ХТЗ и НАТИ сформировать объединенное конструкторское бюро по подготовке тракторов СТЗ-3 и СТЗ-5 к серийному производству. Вместе с тем выявившиеся в ходе пробега неполадки потребовали внесения конструктивных изменений в моторной части. К декабрю 1936 г. главный конструктор СТЗ В. Г. Станкевич вместе с группой молодых техников-конструкторов разработал новый дизель-мотор для гусеничного трактора [21, л. 21, 24 об.].

В 1935 г. партийно-техническая конференция на СТЗ приняла программу перехода к производству гусеничных тракторов СТЗ-3. Модернизация производства потребовала одновременного решения нескольких задач: строительство новых цехов, укомплектование и монтаж нового оборудования, подготовка кадров. Под руководством В. Г. Станкевича в КЭО СТЗ сформировались высококвалифицированные специалисты в области тракторостроения, чьи оригинальные технические решения, заложенные в СТЗ-НАТИ, до сих пор используются в производстве тракторов Волгоградского, Харьковского заводов, китайских тракторов ЮТО [22].

Руководству и трудовому коллективу завода удалось в короткие сроки перестроить производственный процесс, и 11 июля 1937 г. первый гусеничный трактор СТЗ – НАТИ сошел с конвейера. Несколько позже, 17 сентября того же года, в Харькове началось массовое производство трактора под маркой СХТЗ-НАТИ, или ХТЗ-НАТИ. Уже к ноябрю 1937 г. с большого конвейера СТЗ сошло 60 гусеничных тракторов [23, л. 7, 13 об.]. На Всемирной промышленной выставке в Париже в 1938 г. трактор СТЗ-НАТИ получил Большую Золотую медаль и диплом Гран-при. К десятой годовщине СТЗ, 17 июня 1940 г., с конвейера сошло 25664 гусеничных трактора [24, с. 84].

Параллельно с модернизацией тракторного производства на заводе еще в 1932 г. был создан Специальный конструкторско-экспериментальный отдел (СпецКЭО) под руководством Н. Д. Вернера по проектированию и производству танков Т-26. Затем на предприятии было освоено производство танков КВ-1, а в январе 1941 г. начался выпуск средних танков Т-34–76 и двигателей В-2. Летом 1941 г. на Сталинградском тракторном заводе перешли к серийному изготовлению танков следующего поколения модели Т-34 [25].

Достижения коллектива СТЗ были неразрывно связаны с реконструкцией и развитием металлургического завода «Красный Октябрь», ставшего за годы второй пятилетки основным поставщиком автотракторной и авиационной промышленности. Завод освоил производство многочисленных видов и профилей высококачественных сталей, освободив страну от необходимости их импорта. В 1938 г. производство стали составило 744,6 тыс. т, или 102% плана, в том числе качественной – 735 тыс. т, проката – 550,4 тыс. т (100,3%) [26, с. 223].

В прошедшее пятилетие завод освоил 70 млн руб., в том числе на жилищное строительство – 12,4 млн руб. За перевыполнение плана и успешное освоение производства качественных сталей коллектив Сталинградского завода «Красный Октябрь» был награжден высшей правительственной наградой – орденом Ленина. Орденами и медалями Союза ССР были награждены также 17 лучших работников завода [27, л. 34–35].

В 1939 г. в связи с возникновением военной угрозы завод «Красный Октябрь» получил ряд ответственных заданий по освоению новых видов

продукции и профилей металла (высокохромистая марка 53, 15, хромокремнемарганцевистая 15 СХГ, медистоникелевая, алюминиевая МА и др.) и в целом успешно справился с ними. В результате осуществления механизации трудоемких процессов потребность в рабочей силе сократилась на 14,3%, производительность труда возросла в 1939 г. на 8%, а в 1940 г. – на 16,1%. Этому, прежде всего, способствовало увеличение среднемесячной заработной платы металлургов в 1940 г. в сравнении с 1939 г. на 11,4% [28, л. 50–51].

В предвоенные годы на Сталинградских предприятиях «Красный Октябрь», СТЗ, «Баррикады» и других шла напряженная работа по расширению выпуска продукции оборонного значения. Накануне Великой Отечественной войны почти 80% всей промышленной продукции Сталинграда приходилось на машиностроение, металлообработку и другие отрасли группы «А» [29, с. 83].

Среди других отраслей экономики Сталинградского края наиболее динамично развивалась пищевая промышленность, – традиционно одна из основных в регионе. За годы первых пятилеток она подверглась масштабной реконструкции, в корне изменившей ее технический уровень: вместе с расширением и развитием старых отраслей (рыбная ловля, мукомольная, маслобойная и соляная промышленность) появились новые, из которых ведущую роль играла рыбоконсервная в Астраханском округе. Этому способствовал рост капиталовложений: в 1932–1933 гг. в рыбную промышленность было вложено 32,2 млн руб., а за вторую пятилетку в целом – 123 млн руб. [30, с. 82].

Рыбная промышленность Волго-Каспийского района развивалась стабильно, наращивая ежегодные объемы валового производства (табл. 1). Среднегодовая численность рабочих в рыбном хозяйстве в 1939 г. достигла 52315 чел. Вместе с тем улов рыбы оставался на прежнем уровне и значительно уступал дореволюционным показателям (469 тыс. т). Хотя в Астраханском районе было коллективизировано более 94% ловцов, реконструкция основного капитала рыбной промышленности коснулась лишь отдельных ее участков. Морской транспортный флот государственной промышленности оставался в основном парусным, а механизированные суда моторно-рыболовных станций составляли всего 3,8% [32, с. 40].

Таблица 1

Развитие рыбоконсервной промышленности Сталинградского края [31, л. 61]

Валовое производство рыбоконсервной промышленности	1932	1937	1940
Улов рыбы, тыс. т	183,2	240,7	220,8
Продукция рыбной промышленности, тыс. руб.	65435,7	98739,0	108003,0
Выработка консервов, тыс. условных банок	39202 (73,4% от плана)	42271 (77,4% от плана)	70341 (95,1% от плана)

В результате промышленного строительства в Сталинградской области в годы предвоенных пятилеток появились два крупных индустриальных узла: Сталинградский, включавший основные предприятия тяжелой промышленности, и Астраханский район, ставший центром пищевой промышленности (рыбной и консервной), а также общего и специального судостроения.

На основании имеющихся в нашем распоряжении статистических данных переписи социалистической промышленности (1938–1939 гг.) можно констатировать, что за период 1932–1939 гг. число предприятий в Сталинградской области увеличилось более чем в 2 раза, рабочих – на 40%, а валовой объем производства – на 263%. По числу предприятий и объему валовой продукции ведущее место в 1939 г. занимала пищевкусовая отрасль (496 предприятий, выпустивших продукцию на 372657 тыс. руб.). На втором месте (350 предприятий) оказалась металлообрабатывающая отрасль, объем производства которой вместе с черной металлургией составлял 359407 тыс. руб. [17, л. 13–16].

Перепись позволяет судить о распределении рабочих по отраслям промышленности. По этому показателю также впереди была пищевкусовая отрасль, на предприятиях которой трудились 65680 чел.; на втором месте – металлообработка (24452 чел.); на третьем – деревообработка (11560 чел.) и на четвертом – черная металлургия (9502 чел.). Статистические данные свидетельствуют о значительном удельном весе мелкой промышленности в экономике Сталинградской области. Так, в 1939 г. здесь насчитывалось 8493 таких предприятия и свыше 24 тыс. рабочих, выпустивших продукцию на сумму 96089 тыс. руб., что уступало аналогичным показателям лишь пищевой и тяжелой промышленности [31, л. 60–61].

Сопоставление данных о состоянии промышленности за 1913 г. и 1939 г. позволяет сделать вывод о коренных изменениях в структуре экономики Сталинградской области. Число предприятий увеличилось более чем в 4 раза, а рабочих – на 125%. Резкое увеличение производственных фондов в 1928–1940 гг. более чем в 6 раз позволило обеспечить быстрый экономический рост: объем валовой продукции в 1939 г. в сравнении с 1913 г. увеличился на 805,5%. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в отраслях тяжелой промышленности: металлургическое производство увеличилось в 12 раз, а металлообработка – в 28,5 раза [17, л. 13–16].

Справедливости ради следует признать, что подобные сравнения темпов индустриального роста в стоимостных выражениях, почти повсеместно применяемых советскими историками и экономистами да и многими нынешними российскими учеными, вряд ли могут служить основанием для воссоздания объективной динамики развития экономики по целому ряду обстоятельств.

Во-первых, точное измерение темпов требует сопоставления обобщенных показателей прироста промышленной продукции, выраженной в сравнимых ценах. В связи с тем, что дореволюционные цены явно устарели, для определения объема и динамики производства с 1927/28 г. стали использоваться неизменные цены 1926/27 г.

Во-вторых, в эпоху быстрых индустриальных сдвигов 1930-х гг. резко менялась структура производства, появлялись новые отрасли и виды продукции, стоимость которых невозможно привести к ценам 1926/27 г., поскольку такой продукции тогда просто не было.

В-третьих, в конце 1920-х гг. была ликвидирована статистика оптовых цен, а розничные, даже по официальным данным за 1928–1940 гг., увеличились более чем в 6 раз, что чаще всего в скрытом виде проявлялось в связи с обновлением номенклатуры продукции.

В-четвертых, неотъемлемым элементом утвердившейся административно-командной системы управления стали искажения экономической информации, призванные затушевывать ее провалы и показывать несуществующие достижения (в январе 1930 г. ЦСУ СССР был включен в состав Госплана СССР). И хотя в январе 1932 г. Политбюро приняло решение об уголовной ответственности за предоставление неверных сведений о выполнении народнохозяйственных планов, тем не менее рост продукции промышленности продолжали исчислять в неизменных ценах 1926/27 г., а индекс стоимости строительства систематически не исчислялся.

В связи с этим стоимостные данные о восьмикратном увеличении промышленного производства в Саратовской и Сталинградской областях на протяжении довоенных пятилеток, на наш взгляд, требуют проверки другими, нестоимостными формами учета. Для этого можно использовать натуральные показатели, прямо характеризующие изменение выпуска ключевых видов промышленной продукции в тот или иной период. Весьма убедительно сопоставление некоторых из таких показателей за 13 лет развития Саратовской губернии перед Первой мировой войной (1900–1913 гг.) и 12 лет довоенных пятилеток (1928–1940 гг.). Так, в 1914 г. Царицынский металлургический завод «Урал-Волга» выплавил 173,9 тыс. т стали и 128,3 тыс. т проката, а в 1938 г. – соответственно 744,6 тыс. т и 550,4 тыс. т, что дает общий рост производства в 4,2 раза, а по официальным стоимостным показателям – в 12,1 раза [31, л. 60–61]. Аналогичная картина складывалась и в цементной промышленности (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что за 14 дореволюционных лет производство цемента в Саратовской губернии выросло в 6,2 раза, в то время как за предвоенные советские пятилетки – в 2 раза при росте числа рабочих в 1939 г. в сравнении с 1914 г. в 2,5 раза. Доля вольских цементных

Таблица 2

Динамика развития цементной промышленности [33, с. 263]

Годы	Численность рабочих, чел.	Валовая продукция, тыс. т
1900	817	51,2
1914	2242	321,6
1927/28	3355	262,9
1932	4664	220,5
1933	4514	201,7
1934	4360	435
1935	4867	457
1936	5993	673
1937	4658	485,1
1938	4395	601,4
1939	5705	599,8
1940	5712	545,8.

заводов в общероссийском цементном производстве в 1914 г. составляла 13,7%, а в 1937 г. – 14% [34, с. 68].

Статистические данные улова рыбы за тот же период характеризовались отрицательной динамикой (табл. 3).

Наиболее высокие показатели демонстрировали металлообрабатывающие и машиностроительные отрасли. Довольно быстрое обновление номенклатуры промышленной продукции в результате создания новых отраслей производства в условиях не менее быстрого роста цен, которые теряли почти всякую связь с действительным уровнем общественных затрат труда, чрезвычайно затрудняло выявление натуральных показателей в названных отраслях. А вот данные развития электроэнергетики свидетельствуют о создании принципиально новой энергетической базы для реконструкции всех отраслей народного хозяйства (табл. 4).

На основании данных, приведенных в табл. 4, можно говорить о довольно значительном росте производства электроэнергии за 1928–1940 гг.: Саратовской области в 5,3 раза, Сталинградской – в 7,8 раза, а в сравнении с уровнем 1914 г. увели-

чение в 1940 г. составило соответственно в 35,8 и 76 раз.

Разумеется, скачок в энергетике, машиностроении и металлургии важен был не только сам по себе: за ним стояли преобразования и реконструкция всей промышленности. В 1930-е гг. в Нижнем Поволжье появились новые современные отрасли и подотрасли, такие как электротехническая, машиностроительная, тракторостроение, комбайностроение и другие, которых не было до форсированной индустриализации.

В Нижнем Поволжье, по официальным стоимостным показателям, общий объем валовой промышленной продукции за 1928–1940 гг. увеличился в 8 раз (в неизменных ценах 1926/27 г.), а численность работающих – примерно в 3,5–4 раза. Однако официальная статистика не учитывала рост цен и прочие факторы, о которых говорилось выше. Натуральные показатели, тоже неточные, свидетельствуют о 4-5-кратном увеличении промышленного производства.

Анализ экономического развития Нижнего Поволжья в предвоенные годы показывает, что, несмотря на отмеченные выше издержки и трудности, плановая социалистическая экономика сумела успешно решить такие важные задачи, как

Таблица 3

Улов рыбы в Астраханском регионе, тыс. т [35]

1914	1926	1928	1932	1937	1940
445	441,3	232,3	183,2	240,7	220,8

Таблица 4

Производство электроэнергии в Нижнем Поволжье, млн кВт [35]

Регион	1914	1928	1927	1940
Саратовская область	5,6	37,3	185,2	201
Сталинградская область	5,9	58,0	342,2	452

осуществление быстрых структурных сдвигов и освоение многих видов новой продукции.

Список литературы

1. Чолахян В. А. Промышленный потенциал Нижнего Поволжья накануне первой пятилетки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 105–110. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2021-21-1-105-110>
2. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам : в 4 т. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1957. 888 с.
3. Индустриализация Советского Союза. Новые документы. Новые факты. Новые подходы / отв. ред. и сост. С. С. Храмов : в 2 ч. Ч. 2. М. : Издательский центр Института Российской истории РАН, 1999. 304 с.
4. КПСС в резолюция и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) : в 16 т. 9-е изд., доп и испр. М. : Политиздат, 1985. Т. 7. 574 с.
5. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). 10–21 марта 1939 г. Стенографический отчет. М. : Госполитиздат ; ОГИЗ, 1939. 744 с.
6. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 4372 (Госплан СССР). Оп. 37. Д. 525.
7. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 37. Д. 526.
8. Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 20. 252 с.
9. Постановление СНК СССР «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день». URL : http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4253.htm (дата обращения : 26.01.2023).
10. Указы Президиума Верховного Совета СССР. URL : <http://museumreforms.ru/node/13834> (дата обращения : 26.01.2023).
11. Соколов А. К. Принуждение к труду в советской промышленности и его кризис (конец 1930 – середина 1950-х гг.) // Экономическая история: ежегодник. 2003 / отв. ред. Л. И. Бородкин. 2004. М. : РОССПЭН, 2004. 600 с.
12. РГАЭ. Ф. 8115 (Наркоматы и Министерства среднего, автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР). 1939–1957. Оп. 2. Д. 67.
13. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). Ф. 2085 (Плановая комиссия Исполнительного комитета Волгоградского областного Совета народных депутатов (Облплан). Оп. 1. Д. 5а.
14. ГАВО. Ф. 6032 (Сталинградский тракторный завод). Оп. 2. Д. 1. Л. 18–19.
15. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 37. Д. 523.
16. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 41. Д. 706.
17. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-374 (Центральное Статистическое Управление (ЦСУ) Оп. 15. Д. 2602.
18. За индустриализацию. 1937. 17 мая.
19. СТЗ-3, СТЗ-НАТИ, СТЗ-НАТИ 1ТА. URL : <http://nashi-avto.ru/ru/stz-vgtz/s/stz-нати.html> (дата обращения : 26.01.2023).
20. РГАЭ. Ф. 7622 (Главное управление автотракторной промышленности народного комиссариата тяжелой промышленности СССР (ГУТАП). Оп. 1. Д. 1957.
21. РГАЭ. Ф. 7622 (Главное управление автотракторной промышленности народного комиссариата тяжелой промышленности СССР (ГУТАП). Оп. 1. Д. 1963.
22. Косенко В. В. Первый главный конструктор СТЗ. URL : http://www.techstory.ru/fin/85_stz_ogk_2018.htm (дата обращения : 26.01.2023).
23. РГАЭ. Ф. 7622. Оп. 1. Д. 1974.
24. Водолагин М. А. Первый тракторный. М. : Политиздат, 1968. 112 с.
25. Волгоградский тракторный завод: разрушен, но не сдан. URL : <https://rostec.ru/news/volgogradskiy-traktornyy-zavod-razrushen-no-ne-sdan/> (дата обращения : 26.01.2023).
26. Индустриализация Нижнего Поволжья / отв. ред. С. И. Светлов. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1984. 319 с.
27. Государственный архив новейшей истории Волгоградской области (далее – ГАНИВО). Ф. 113 (Сталинградский крайком ВКП(б)). Оп. 11. Д. 86а.
28. РГАЭ. Ф. 8115. Оп. 2. Д. 8.
29. Ванчинов Д. Л. Военные годы Поволжья. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1980. 242 с.
30. Материалы к отчету Нижне-Волжского крайкома ВКП(б) краевой партконференции Сталинградского и Саратовского краев / ред. В. О. Серов. Саратов : ОГИЗ РСФСР, Нижне-Волжское краевое отд., 1934. 342 с.
31. РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 36. Д. 873.
32. Народное хозяйство Астраханской области за 50 лет : стат. сб. / отв. ред. В. Н. Виноградов. Волгоград : Нижне-Волжское книжное издательство, 1967. 340 с.
33. Чолахян В. А. Индустриальное развитие Нижнего Поволжья (конец XIX в. – июнь 1941 г.) : исторический опыт и уроки. Саратов : Научная книга, 2007. 318 с.
34. Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.) : статистический сборник / ред. И. В. Саутин. М. : ГОСПЛАНИЗДАТ, 1939. 348 с.
35. Чолахян В. А. Нижневолжский вариант индустриальной модернизации (конец XIX в. – 1930-е гг.) // Российская история. 2012. № 3. С. 20–32.

Поступила в редакцию 30.01.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication 12.04.2023